

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ху Вэйян

**Воздействие монгольской власти
на социально-политическое развитие Руси и Китая:
сравнительно-историографическое исследование**

Специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель

Горский Антон Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты

Майоров Александр Вячеславович,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», Институт
истории, кафедра музеологии, профессор,
заведующий кафедрой

Михальченко Сергей Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика
И.Г. Петровского», Институт экономики,
истории и права, директор

Усачев Андрей Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор РАН,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет», Историко-
архивный институт, исторический
факультет, кафедра истории и теории
исторической науки, профессор

Защита диссертации состоится «20» ноября 2023 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/056.1/2722>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. Монгольские завоевания XIII в. являются беспрецедентным событием в мировой истории. В результате военных походов монголы основали огромную империю, охватывавшую значительную часть евразийского пространства. Ее территория простиралась от реки Дунай на западе до государства Корё на востоке. Монгольская власть в русских землях продолжалась примерно два с половиной столетия, в Китае – одно столетие, оставив глубокий след в истории двух стран. Изучение влияния господства Золотой Орды на Руси и владычества монгольской династии Юань в Китае на общественно-политическое развитие русских земель и Китая привлекало внимание исследователей. Сравнительный анализ российской и китайской историографий влияния монгольской власти на развитие китайских и русских общественных и политических институтов до сих пор не проводился.

В российской исторической науке продолжается дискуссия о характере ордынского влияния на Русь и степени подчинения русских земель монголам. Исследователи по-разному оценивают воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие русских земель. Признается несомненным факт воздействия, однако единство в описании и оценке реальных последствий воздействия среди российских ученых до сих пор отсутствует. Некоторые историки говорят о том, что фактор монгольской власти коренным образом повлиял на структуру российского государства. Иные российские ученые считают, что монголо-татарское владычество не оставило явных следов в жизни древнерусского общества. Верховная власть ордынского хана воспринималась современниками как легитимная. В соответствии с летописными сведениями нет оснований утверждать, что она подвергалась явному общественному сопротивлению.

В китайской историографии, в отличие от российской, наблюдается единодушие в оценке влияния монгольской власти на социальное и

политическое развитие Китая. Оно сложилось в последние десятилетия. Активная критика монгольского периода в истории Китая осталась в прошлом. Китайские специалисты XX–XXI вв. оценивают период Юань более объективно. В результате сложилось представление о том, что правление династии Юань восстановило национальное единство страны и укрепило господство центрального правительства в приграничных районах Китая. Политика Юань заложила основу территории современного Китая. Ее новаторские методы управления оказали влияние и на Китай во времена династий Мин и Цин. Стоит отметить, что по сравнению с российской историографией научное изучение периода Юань в Китае началось гораздо позднее, лишь в начале XX в.

Анализ исследований воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая позволит лучше понять характер взаимоотношений двух стран с монголами. Российские ученые высказывали различные точки зрения о роли монгольского господства в процессе эволюции русского централизованного государства. Изучались изменения менталитета, образа жизни, традиций, культурных и религиозных ценностей русского народа в условиях подчинения Золотой Орде. В китайской историографии рассмотрены вопросы совершенствования институтов управления во времена правления династии Юань, восстановления национального единства, усиления господства центрального правительства на границе, укрепления императорской власти.

Монгольские ханы являлись верховными правителями Руси и Китая. Логично предположить, что их правление в обоих государствах имело некоторые общие черты. В то же время региональные особенности монгольского управления Русью и Китаем обусловили наличие существенных различий в характере власти в этих странах. Сравнительно-историографическое исследование воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая поможет систематизировать сложившиеся в историографиях России и Китая представления о характерных

чертах монгольского управления этими землями и отметить элементы их сходства и различия.

Объект и предмет исследования. Объектом является комплекс российских и китайских исследований, в которых освещен вопрос воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая. Предмет изучения – это процесс накопления историографических знаний о социально-политическом строе и традициях древнего Китая и русских земель, которые существовали в период монгольского владычества.

Хронологические рамки исследования определяются широким периодом: от начала научного изучения периода монгольской власти в российской историографии в середине XVIII в. и в китайской историографии во второй половине XIX в. до современности. Кроме того, в исследовании изучаются освещение монгольского господства на Руси в исторических памятниках XIV–XVII вв. и особенности рассмотрения периода монгольской власти в Китае китайскими исследователями XVIII – первой половины XIX в.

Территориальные границы исследования связаны с его объектом и предметом и определяются теми городами России и Китая, в которых работали и в настоящее время продолжают работать историки обеих стран.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является систематизация, структуризация и анализ наиболее значимых российских и китайских исследований о влиянии монгольской власти на политические и социальные институты Китая и русских земель в XIII–XVI вв. В соответствии с указанной целью необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- выделить этапы истории изучения монгольской проблематики в российской и китайской исторической науке, описать их характерные черты и особенности;
- выявить наиболее представительные исследования российских и китайских историков, затрагивающие вопрос воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая;

– представить точки зрения исследователей о влиянии монгольской власти на эволюцию социально-политических институтов Руси и Китая, проанализировать и интерпретировать выводы ученых по указанному вопросу;

– проследить развитие взглядов историков по вопросу о влиянии монгольской власти на развитие государственности и общества русских земель и Китая, найти общие закономерности в трудах специалистов;

– обнаружить спорные проблемы в изучении характера монгольской власти, отметить основные направления их развития;

– определить особенности изучения монгольской власти в российской и китайской историографиях, отметить их общие черты и различия.

Методологическую основу исследования составляют базовые принципы проведения научного исторического исследования – историзм, объективность, системность. Принцип историзма предусматривает рассмотрение объектов исследования в динамике их изменения: зарождения, становления и развития в историческом процессе. Взгляды ученых на воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая развивались с течением времени. Проведенное исследование показывает процесс эволюции взглядов историков с XVIII по XXI вв. Объективность требует непредвзятого взгляда на научную позицию автора той или иной концепции. В диссертации уважительно освещены взгляды различных исследователей, соблюдена научная этика и корректность в оценке достижений. Системный подход рассматривает объект исследования как элемент сложной многосоставной структуры, на развитие которой оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. При анализе исследовательских точек зрения учтена социально-политическая обстановка, неизбежно влиявшая на создание научных трудов. В диссертации освещены работы, в которых вопрос влияния монгольской власти на развитие общества и государства на Руси и в Китае – один из изучаемых аспектов.

Важнейшим методологическим аспектом диссертации является выявление начала научного исследования влияния монгольского владычества на социальные и политические системы Руси и Китая. На основе анализа российских и китайских исследований можно прийти к выводу, что впервые вопрос монгольского воздействия на жизнь русского и китайского обществ затронут в исторических источниках – русских летописях и китайских официальных хрониках. Как правило, летописи и хроники повествуют о событиях и не содержат их анализа. Началом же научного изучения монгольской проблематики следует считать работы В.Н. Татищева в российской историографии и труды Ван Говэя – в китайской. Ван Говэю удалось преодолеть традиционный китайский подход к составлению исследования в виде хроники. Он впервые использовал научные исторические методы анализа истории династии Юань. Подходы В.Н. Татищева и Ван Говэя, новые академические стандарты изучения исторических материалов, сравнительно-исторический анализа исторических документов и их компиляция, появившиеся в трудах Татищева и Говэя, позволяют оценить их работы как важный поворотный момент от исторического познания к исторической науке.

Степень изученности темы. Проблема монголо-татарского влияния на Русь возникла практически одновременно с оформлением русской исторической науки во второй четверти XVIII в. Систематизацией исторических трудов по русско-монгольской проблематике занимались многие ученые, они затрагивали разные аспекты существования монгольской власти на Руси. Взгляды ученых по поводу воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси специально не рассматривались. В российской исторической науке не освещены воззрения китайских ученых на роль монгольской власти в развитии китайского общества.

Монография М.И. Сагарадзе, опубликованная в конце XIX в., посвящена непосредственно анализу мнений историков о последствиях монгольского ига на развитие Руси. Автор делит дореволюционную историографию по этому

вопросу на три группы¹. Историки, относящиеся к первой группе, не признают заметного влияния монголов на историческую судьбу России. К ним относятся С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, И.Е. Забелин и Н.П. Загоскин. Представители второй группы усматривают решающее влияние Золотой Орды на возвышение Московского государства. Так считали Н.М. Карамзин и Н.И. Костомаров. Исследователи, относящиеся к третьей группе, стремились примирить противоположные мнения. К их числу М.И. Сагарадзе отнес К.Н. Бестужева-Рюмина и П.В. Полежаева².

П.П. Смирнов в своей статье «Дополнительные замечания о литературных мнениях по вопросу о влиянии» поместил обзор историографии по вопросу ордынского влияния на Русь³. Он выделил три стадии развития вопроса татарского влияния: утверждение принципиального значения монголо-татарского ига для истории России, полное его отрицание, объединение двух взглядов и формирование из них среднего⁴.

В работе С.Ф. Платонова 1917 г. также содержится характеристика взглядов историков на роль монгольского владычества. Особое внимание С.Ф. Платонов уделил представителям государственной школы⁵. Сам историк является последователем взглядов С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, его также можно рассматривать как представителя юридического направления второй волны.

В монографии А.Н. Насонова «Монголы и Русь. История татарской политики на Руси» представлены взгляды его предшественников⁶.

Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский провели подробный анализ историографии вопроса ордынского ига. Выводы исследователей изложены в предисловии к монографии «Золотая Орда и ее падение». Особое внимание

¹ Сагарадзе М.И. Влияние монгольского ига на Россию. Кутаиси, 1895.

² Там же. С. 34.

³ Смирнов П.П. Дополнительные замечания о литературных мнениях по вопросу о влиянии // Довнар-Запольский М.В. Русская история в очерках и статьях. Т. 1. М., 1909.

⁴ Смирнов П.П. Указ. соч. С. 588.

⁵ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1917. С. 112.

⁶ Насонов А.Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940.

уделено вкладу востоковедов в систематизацию и перевод иностранных, прежде всего восточных, исторических источников⁷.

В 1967 г. вышла монография В.В. Каргалова «Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси», в которой содержится наиболее полный анализ существовавшей на тот момент историографии монгольского господства на Руси⁸.

В 1976 г. увидела свет статья Н.С. Борисова «Отечественная историография о влиянии татаро-монгольского нашествия на русскую культуру». Исследователь дополнил список трудов по вопросу влияния монгольской власти на Русь работами И.В. Киреевского, В.В. Вельяминова-Зернова, К.П. Патканова, И.Я. Гурлянда⁹. Н.С. Борисов впервые осветил вопрос влияния ордынского ига на развитие русской культуры.

М.Г. Вандалковская занималась исследованием трудов представителей евразийской школы¹⁰. В середине 1990-х гг. В.В. Трепавлов опубликовал статью ««Евразийская» проблематика в научных дискуссиях России и Запада». Работа подчеркивает вклад ученых-евразийцев в развитие изучения монгольской проблематики¹¹.

В монографии К.А. Соловьева «Дело власти: отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси (IX – первая половина XV вв.)» содержится анализ российской историографии монгольского вопроса¹². Помимо собственно историографической проблематики, автор затронул вопрос о методологии исторических исследований.

⁷ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л. С. 7.

⁸ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967.

⁹ Борисов Н.С. Отечественная историография о влиянии татаро-монгольского нашествия на русскую культуру // Проблемы истории СССР. Вып. V. М., 1976. С. 129–130.

¹⁰ Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.

¹¹ Трепавлов В.В. «Евразийская» проблематика в научных дискуссиях России и Запада // Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995.

¹² Соловьев К.А. Дело власти: отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси (IX – первая половина XV вв.). М., 2001.

Историографический аспект влияния монгольского ига изучал О.В. Лушников. Историк выделяет два направления в историографии данного вопроса: европоцентризм и евразийство. На современном этапе, как считает О.В. Лушников, интерес к истории «татарского вопроса» пробудили такие исследователи, как В.В. Трепавлов, К.Б. Митупов, Ф.Ф. Мухаметов, С.М. Соколов, В.Я. Пащенко и др.¹³.

В 2007 г. Ф.Ф. Мухаметов в своей докторской диссертации подробно рассмотрел вопросы историографии монгольского нашествия на Русь¹⁴. Кроме того, исследователь проследил формирование источниковой базы российских специалистов в области русско-монгольских отношений.

В исследовании историографии вопроса монгольской власти в Китае имеется лакуна. У этого обстоятельства есть две причины. Во-первых, научное исследование периода Юань в Китае началось относительно поздно. Только после основания Китайской Народной Республики, в конце 1940-х и 1950-х гг., стало появляться большое количество научных исследований китайских ученых по истории Юань. Таким образом, не сформировалась база для историографических исследований. Во-вторых, в китайских научных кругах наблюдается тенденция игнорировать исследования литературы и мнений историков по проблеме.

«Всеобщая история Китая. Династия Юань», опубликованная в 2004 г., является крупнейшим историческим трудом по данному периоду. В этом труде изложены результаты исследований и работы ученых по истории Юань со времен середины династии Цин. Взгляды историков на влияние монгольской власти на социальное и политическое развитие Китая изложены кратко.

Исследования местной административной системы династии Юань до 1990-х гг. были немногочисленны и невыразительны в научном плане.

¹³ Лушников О.В. Образ монгольской империи в историографии XVIII–XXI вв. // Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 1. Казань, 2009. С. 335.

¹⁴ Мухаметов Ф.Ф. Отечественная историография монгольского завоевания Руси: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2007.

«Исследования местной административной системы династии Юань» Чжана Цзиньсяня и «Исследования провинциальной системы» Ли Чжана являются исключением. В работах изложены время и причины установления системы провинций при династии Юань, ее характеристики, а также ее историческое значение.

Монография Лю Сяо 2007 г. «Исследование истории Юань» обобщает и рассматривает достижения китайских ученых в изучении истории династии Юань. В книге подробно представлены результаты исследований китайских историков о системе законов, экономике, обществе, культуре, образовании и многих других аспектах периода Юань.

В 2012 г. Чэнь Дэчжи опубликовал «Введение в исследование истории Юань», в котором представлены исторические исследования китайских ученых. Автор делит результаты исследований последних 100 лет на четыре группы: исследования политической истории, исследования экономической истории, исследования идеологической и культурной истории и исследования истории этнических групп и пограничных земель. Подробного анализа историографии влияния монгольской власти на историю Китая в труде не содержится.

В настоящее время китайские ученые ежегодно публикуют статьи о результатах исследования истории Юань за предыдущий год с целью представить и обобщить полученные достижения. Эти статьи нельзя рассматривать как историографические исследования по причине отсутствия анализа взглядов исследователей.

Источниковую базу исследования составляют историографические источники – труды российских и китайских ученых по монгольской проблематике, в которых освещен вопрос воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие русских земель и Китая. Среди работ российских историков преобладают исследования влияния монголо-татарского ига на русскую государственность и на взаимоотношения Руси и Золотой Орды. При изучении трудов китайских историков о правлении

монгольской династии Юань в Китае отдано предпочтение исследованиям, повествующим о влиянии монгольской власти на различные аспекты политического и общественного устройства Китая. В диссертации освещен опыт работы с историческими источниками российских востоковедов и китайских специалистов в области изучения западных источников.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в российской исторической науке проведено сравнительно-историографическое исследование, освещающее взгляды китайских и российских ученых на вопрос воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая. В диссертации представлены труды китайских историков, не переведенные на русский язык. Таким образом, работа предоставляет возможность российским специалистам ознакомиться с достижениями китайских историографии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что собранный и обобщенный материал способствует дальнейшему изучению монгольской проблематики. Прделанная работа будет полезна для дальнейшего изучения характера монгольской власти на Руси и в Китае, ее особенностей и степени влияния на развитие русского и китайского общества и государства. Диссертация способствует улучшению представления о достижениях российской и китайской исторической мысли в области монгольской проблематики.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в работах о русских землях, Китае и Монгольской империи, становлении и развитии российской и китайской исторической науки, при подготовке учебных и справочных пособий, общих и специальных курсов.

Достоверность исследования определяется широтой и репрезентативностью его источниковой базы и верифицируемыми методами, которые автор применяет для изучения и анализа исторических (историографических) источников.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные научные результаты диссертации изложены в 4 научных статьях автора общим объемом 2,85 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации определяется задачами исследования. Она включает в себя введение, два раздела, разделенные на главы и параграфы, заключение, список литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В зависимости от отношения к монгольской власти на Руси можно условно выделить четыре основные группы ученых: сторонники карамзинской школы, последователи государственной школы, представители марксистской школы, евразийцы.

2. Ученые как из России, так и из Китая полагают, что монгольское нашествие стало тяжким бременем двух стран. В то же время китайские исследователи, не отрицая негативных последствий монгольского завоевания и политики этнической дискриминации в Китае, положительно оценивают роль династии Юань в истории страны.

3. Монгольское правление способствовало усилению центральной власти Руси и Китая, значительна его роль и в развитии торговли.

4. Политика религиозной терпимости монгольских правителей обеспечила относительно свободную среду для религиозной жизни Руси и Китая и, таким образом, способствовала развитию культуры обеих стран.

5. Монгольская власть оказала влияние во многом на одни и те же аспекты социально-политического развития Руси и Китая, последствия монгольского господства в двух странах похожи. Причина отличия влияния

монгольского владычества на историю Китая от влияния ордынской власти на развитие Руси кроется в разных способах правления Золотой Орды и династии Юань.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, раскрывается методология, указываются хронологические рамки, фиксируются территориальные границы, оценивается степень изученности рассматриваемых проблем, обозначается источниковая база, характеризуются научная новизна диссертации и ее практическая значимость, дается информация об апробации и приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Раздел первый – «Воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие Руси» – посвящен изложению основных концепций и взглядов российских ученых на роль монгольской власти в процессе социально-политического развития русских земель. В разделе рассматриваются дореволюционная, советская и постсоветская историографии.

Первая глава – «Дореволюционная историография» – посвящена становлению и развитию проблематики в трудах историков XVIII – начала XX вв.

В первом параграфе – «Летописи и начало изучения монгольского вопроса» – содержится обзор данных исторических сочинений XIV–XVI вв. о периоде монгольского господства на Руси. Помимо собственно основных летописных памятников, рассматриваются такие сочинения, как повести и жития, «слова» и сказания, актовые источники, родословные книги и др. Также приводятся сведения о начале научного изучения темы в трудах историков В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, А.Ф. Рихтера,

П.А. Наумова, Х.Д. Френа. Отмечается, что историки XVIII – начала XIX в. обобщили летописные данные по истории монголо-татарского нашествия и поставили вопрос о влиянии завоевателей на общественно-политическое развитие Руси. Указывается недостаток их трудов – узкая источниковая база: исследования основаны только на данных русских летописей.

Во втором параграфе – «Концепция Н.М. Карамзина и ее критика» – изложены взгляды этого автора из его «Истории государства Российского». Указывается, что этот труд во многом определил дальнейшее направление изучения «татарского вопроса». Н.М. Карамзин провозгласил ведущую роль монголо-татарского ига в формировании русского централизованного государства. В параграфе представлены труды последователей Н.М. Карамзина, а также охарактеризованы работы оппонентов. Из числа его последователей рассматриваются труды М.П. Погодина, Д.И. Иловайского, Н.И. Костомарова, Н.И. Хлебникова, а также взгляды В.Г. Белинского. Излагаются и противоположные мнения, высказывавшиеся Н.В. Станкевичем, Н.Г. Устряловым, Н.А. Полевым, В.И. Вешняковым, В.И. Саввой, А.С. Павловым.

В третьем параграфе – «Государственная школа в русской историографии» – рассказывается о появлении нового подхода к оценке монгольского воздействия на социально-политическое развитие Руси. Оно нашло отражение в трудах историков государственной школы – К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева и Б.Н. Чичерина. Разбираются концепции их последователей – Ф.И. Леонтовича, С.Ф. Платонова, В.И. Сергеевича, А.Д. Градовского, В.О. Ключевского, М.Ф. Владимирского-Буданова. Обращается внимание на то, что историки данного направления рассматривали в контексте монгольского завоевания и складывание вотчинной системы: некоторые из них считали, что семейно-наследственная система возникает в домонгольский период, но большинство связывали замену системы родового наследования на вотчинную с влиянием ига.

Четвертый параграф – «Взгляды славянофилов и востоковедов» – содержит выводы представителей этого направления общественной мысли и специалистов в области изучения истории Золотой Орды о последствиях периода монгольского господства на Руси. Анализируются взгляды одного из основателей славянофильства И.В. Киреевского, а также историков Н.Я. Данилевского и И.Д. Беляева. В параграфе говорится о том, что представители академического историко-востоковедного направления вырабатывали свои концепции на основе рукописных, археологических и этнографических материалов. Приводятся труды ориенталистов Х.Д. Френа, Ф.И. Эрдмана, И.Н. Березина, В.В. Григорьева, Н.И. Веселовского, В.Г. Тизенгаузена, которые внесли значительный вклад в изучение истории Золотой Орды и взаимоотношений России и Орды.

В **пятом параграфе** – «Достижение других историков» – изложены взгляды мыслителей, не относящихся к основным направлениям дореволюционной исторической мысли, в том числе и не только непосредственно историков. Разбираются взгляды на последствия монгольского владычества таких авторов, как В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, П.Н. Милюков, М.С. Гастев, П.Б. Струве, К.Н. Бестужев-Рюмин, Д.И. Багaley, С.К. Шамбинаго, М.К. Любавский, М.И. Сагарадзе, А.А. Шахматов, М.А. Дьяконов, И.П. Хрущов, И.Я. Гурлянд, А.С. Лаппо-Данилевский. Отмечаются их концептуальные построения, касающиеся не только непосредственных результатов ига, но и отдаленных его последствий. Например, применительно к ямской службе (татарское влияние на введение нового налога – яма).

Вторая глава раздела – «Советская историография» – посвящена анализу исследований, посвященных вопросам воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие русских земель и вышедших с 1917 г. до конца 1980-х гг.

Первый параграф – «Марксистская школа» – содержит информацию об исследованиях, выполненных на основе марксистской методологии.

Подчеркивается, что при оценке степени влияния монгольского завоевания на историю народов Азии и Восточной Европы значительное число советских исследователей стояли на позициях С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова в их представлении об извечном противостоянии оседлой Руси и кочевой Степи (печенегов, половцев, монголо-татар). В их представлениях монголо-татарское иго задержало развитие русских земель, но оно не оказало серьезного влияния на жизнь, обычаи и государственность. Суммируется общий вывод советских историков, что образование русского централизованного государства следует рассматривать не как положительное следствие нашествия, а как результат народной борьбы против ига.

Во **втором параграфе** – «Евразийство» – излагаются концепции, появившиеся в трудах представителей русской эмиграции преимущественно межвоенного периода, а также советского исследователя Л.Н. Гумилева. Перечисляются и анализируются основные выводы евразийцев: о содействии монгольского завоевания делу объединения Северо-Восточной Руси, о значительном усилении княжеской власти как следствии монгольского влияния, о нивелировании разрушительных последствий монголо-татарского завоевания, о восприятии российской истории как части истории Монгольской империи, о позитивной роли «монгольской государственной мысли» для формирования уникальной национальной русской культуры, о положительном влиянии монголо-татарской религиозной политики в период ига на развитие русской церкви.

Третья глава раздела – «Современная историография» – содержит сведения о разработке проблем монгольского влияния в исследованиях, вышедших после 1980-х гг.

Первый параграф – «Новейшие исследования “татарской проблемы”» – повествует о современных тенденциях российской историографии. В параграфе рассматриваются наиболее значимые работы современных российских ученых, в которых нашли отражение такие проблемы, как пересмотр негативной оценки монгольского владычества, критика концепции

Л.Н. Гумилева о Руси как составной части ханства, реальная степень подконтрольности Руси монголам, позиция княжеской власти и церкви в отношении Орды, рецепция золотоордынских институтов в политической системе Руси, функционирование конкретных институтов управления в ордынский период. Подчеркивается, что влияние Орды на налоговую систему Руси было изучено в советской историографии и нет необходимости пересматривать полученные выводы.

Во втором параграфе – «Региональная историография» – анализируются работы как советских, так и современных российских историков из регионов, преимущественно из Татарстана. Отмечается, что татарстанская историография постсоветского периода и советская историография находятся на противоположных позициях. Казанские историки подчеркивают особую роль Золотой Орды и татарского мира в становлении российской государственности. Показывается, что региональных исследователей в лице казанских ученых в целом можно считать наследниками концепции евразийской школы, согласно которой российское государство является наследником Золотой Орды и преемником ее государственного строя. Также фиксируется эклектичность теоретических построений региональных историков при изучении монгольского наследия.

Раздел второй – «Воздействие монгольской власти на социально-политическое развитие Китая» – посвящен истории изучения периода господства монгольской династии Юань в Китае китайскими исследователями.

Первая глава раздела – «Исследования по истории империи Юань до XX в.» – содержит анализ становления исследовательской мысли в области изучения монгольского периода в истории Китая.

Первый параграф – «Исследование истории Юань в период ранней и средней династии Цин» – повествует о работах китайских ученых XVI–XVII вв., основные достижения которых относятся к источниковедческому анализу китайской летописи «Юань Ши». Приводятся данные о том, что с

середины периода правления династии Цин китайские ученые использовали достижения в области текстологии для изучения истории. Появилось много исследователей периода Юань. Среди них – Шао Юаньпин, Цянь Дасинь, Вэй Юань, Цзэн Лянь и др. Указывается, что наибольшие достижения в изучении истории династии Юань в этот период были достигнуты историком Цянь Дасином, жившим в XVIII в. Он привлек к исследованию монгольского владычества новые источники. Отмечается, что текстологические находки Цянь Дасина и его выводы по истории Юань вызвали большой интерес.

Второй параграф – «Геоистория Северо-Запада и исследование истории династии Юань после Опиумной войны» – рассказывает о появлении нового направления в изучении истории Юань в середине XIX в. В параграфе делается вывод, что историография в Китае до начала XX в. достигла несомненных успехов. Исследователи собрали обширный исторический материал и опубликовали многочисленные труды по истории династии Юань. Таким образом были сформированы условия для дальнейшей работы нового поколения специалистов. Вместе с тем подчеркивается, что работы ученых предыдущей эпохи до сих пор значимы в китайской историографии, хотя к концу правления династии Цин возможности традиционных методов анализа исторического материала были исчерпаны и историки стали использовать современный эмпирический метод анализа.

Во **второй главе** раздела – «Развитие исследований по истории Юань в первой половине XX в.» – представлена панорама развития китайской исторической мысли в указанный период. В главе показано, что в это время такие историки, как Ван Говэй, Чэнь Юань и Чэнь Инке в своих исследованиях по истории Юань использовали уже современные им западные теории, в том числе теорию эволюции. Однако из собранного в главе материала следует, что работы этих исследователей по-прежнему сводились к упорядочению исторических фактов. Они не объясняли социально-политических и экономических особенностей различных периодов истории Юань, не проясняли того, как происходила институциональная эволюция во время

правления этой династии. Отсюда делается вывод, что работы довоенного периода не стали прорывными для изучения истории эпохи Юань.

Третья глава раздела – «Изучение истории династии Юань с момента основания Китайской Народной Республики» – содержит сведения о новом этапе в развитии историографии эпохи Юань.

Первый параграф – «Исследования по истории Юань в период от основания Нового Китая до культурной революции» – посвящен изучению темы в третьей четверти XX в. В параграфе рассказывается о том, что к началу 1960-х гг. в Китае сформировалось новое поколение исследователей истории монголов, которые смогли добиться значительных успехов в изучении периода Юань. Историки этого поколения пришли к выводу, что династия Юань сыграла важную и положительную роль в сохранении национального единства, укреплении контроля центрального правительства над периферией, продвижении этнической интеграции и развитии контактов между Китаем и Западом. Однако, как показывается в параграфе, недостатком исследований этого периода стало недостаточное внимание к политической системе и государственным учреждениям.

Второй параграф – «Развитие исследований по истории Юань после начала политики реформ и открытости» – содержит сведения о том, как история эпохи Юань изучалась в конце XX в. Указывается, что в 1980–1990-х гг., помимо представителей старшего поколения ученых – таких, как Хань Жулинь, Вен Дуцзянь и Ян Чжицзю, – активно работали историки, родившиеся в 1930-х гг., в частности, И Линьчжэнь, Чжоу Лянсяо, Чжоу Циншу, Дин Гофань, Чэнь Дэчжи, Ян Не, Хуан Шицзянь, Цю Шусен и Чен Гаохуа. В параграфе подчеркивается, что становлению этого нового поколения историков способствовали интенсивные перемены в общественной жизни страны, в том числе свобода научного мышления, способствовавшая расширению области научного поиска. Исследования конца XX в. существенно уточнили имевшиеся в КНР представления о династии Юань.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы. Делаются выводы о направлениях научной мысли российских и китайских историков, систематизируются основные направления развития обеих историографий по вопросу воздействия монгольской власти на социально-политическое развитие Руси и Китая, излагаются общие закономерности и отличия во взглядах российских и китайских ученых. Указывается на то, что российские историки начали применять научные методы для изучения монгольского правления с XIX в., в то время как академический подход китайских историков к этому вопросу обозначился гораздо позже. Только в начале XX в. китайские историки под влиянием западных общественно-политических и исторических теорий стали исследовать монгольское управление Китаем с научной точки зрения. В заключении отмечается, что ученые двух стран по-разному оценивают влияние монгольской власти на свою историю. Так, российские ученые не достигли единства по поводу оценки влияния Золотой Орды на русскую историю, а китайские историки изначально в целом считали монгольскую династию Юань одной из легитимных династий в истории своей страны. Соответственным образом в Китае оценивалась и роль монгольской династии в деле развития страны. В заключении отмечается, что роль династии Юань в истории Китая оценивается в целом положительно, так как с ее правлением связывают восстановление единства страны, формирование основы современной территории Китая, усиление контроля центрального правительства над границами, создание почтовых станций, содействие развитию транспорта, внешней торговли и международных контактов, а также национальной интеграции. Делается вывод, что благодаря сравнительному анализу влияния монгольского правления на Русь и Китай сложилось более четкое понимание его особенностей в разных регионах. Монгольская власть оказала влияние во многом на одни и те же аспекты социально-политического развития Руси и Китая, последствия периода монгольского господства в двух странах похожи. Подчеркивается, что существенное отличие состоит в принципе управления. Золотая Орда, в отличие от династии Юань, не правила

напрямую. Поэтому правители империи Юань вели более активную политику с целью консолидации своих владений. Они организовали ряд нововведений во многих сферах управления. Политика Юань имела прямое и выраженное влияние на общественно-политическое развитие Китая. Влияние Золотой Орды на Русь гораздо меньше и в основном имеет косвенный характер. Оно сосредоточено на изменении политической ситуации на Руси: ослаблении влияния веча и боярства, содействии росту княжеской власти и формированию самодержавной монархии.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. Ху Вэйян. Некоторые аспекты функционирования баскачества на Руси: обзор историографии // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5. С. 123–135 (075 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,126.

2. Ху Вэйян. Китайская историография о системе провинций монгольской власти и ее значении в Китае // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. № 6. С. 23–39 (0,7 п.л.). (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,23).

3. Ху Вэйян. Татарское влияние на формирование русской почтовой (ямской) системы: историография вопроса // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 125–136 (0,75 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,126.

4. Ху Вэйян. Влияние монгольской власти на процесс исчезновения вечевого порядка на Руси: историография вопроса // Клио. 2021. № 3 (171). С. 32–38 (0,65 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,125.